

Пока медведи спят

По данным Минприроды, последние два года группировка вольноживущих бурых медведей в стране насчитывает порядка 700 особей.

И это немало, ведь даже предыдущая цифра - 580, полученная методом анкетного опроса, уже в 5 раз превышала показатели, наблюдавшиеся последние 100 лет. При этом регулярно звучат заявления, что оснований считать численность вида достигшей оптимального значения - нет. Правда, до сих пор никто ни разу официально так и не сказал, а чему же равна эта оптимальная численность.

В то же время, в целях более точной оценки по-головья, ещё в конце 2023 года Научно-практический центр по биоресурсам Национальной академии наук Беларуси разработал Методические рекомендации по учёту численности бурого медведя, которые должны применять те, кто организует и проводит такие учёты. Предполагается, что обобщённые данные появятся не позднее 1 мая 2025-го. Но даст ли в практическом смысле полученная цифра хоть какой-то результат?

Безусловно, официальное подтверждение немалого количества бурого медведя в наших лесах послужит важным показателем состояния популяции и можно будет порадоваться, что самому крупному здесь хищнику комфортно и ничего не угрожает. Но что дальше? Попробуем спрогнозировать.

Для начала воспользуемся простой математикой. Медведь - животное лесное, следовательно, основное его местообитание - лес. Лесные территории Беларуси составляют 9700 тыс. га. Процентом 15 спишем на лесовосстановительные участки, дороги и т. п. Останется 8245 тыс. га. Как следует из недавнего на-учного доклада сотрудников Березинского биосферного заповедника, у них уже достигнута оптимальная плотность для неэксплуатируемой популяции - 1 особь/1000 га пригодной территории. Если взять за основу эти цифры, то на 8245 тыс.

га может обитать 8245 медведей. Вроде бы понятно, что это просто математика и не стоит сравнивать уголья Березинского заповедника с территориями иного класса охраны. Но не будем торопиться.

Есть пример Румынии. После Второй мировой войны местная популяция медведей едва насчитывала 800 голов. А по данным на лето 2024 года в этой стране их обитает уже около 8 тыс. Это самая большая, причём эксплуатируемая, популяция в Европе. Лесная площадь Румынии всего 6929 тыс. га! Звери сконцентрированы в основном в Карпатах, а не расселены по лесным массивам. Как видим, математические расчёты не такие уж и фантастические. Впрочем, есть нюансы, о которых чуть ниже.

Какая же ситуация в других европейских странах? По данным Всемирного фонда дикой природы (WWF), в настоящее время в Европе насчитывается около 17 тыс. бурых медведей, большинство из которых живёт в Карпатах. Небольшие группы обосновались в Альпах, на Динарском нагорье, в Швеции, Норвегии, Испании, Италии, Болгарии и Греции. Самая многочисленная популяция, состоящая примерно из 120 особей, находится в автономной области Трентино-Альто-Адидже в Италии. Она появилась в результате целенаправленной реинтродукции в 1999 году. Чтобы держать ситуацию под контролем, местные власти планируют сократить поголовье до 50-60 животных.

В Латвии насчитывается 70-80 медведей, что довольно мало по сравнению с соседней Эстонией, где в настоящее время обитает более 1000 косолапых. В Финляндии, по учётам 2022 года, 1925 особей. На пике - в 2020-м их было 2470, затем приняли решение о принудительном уменьшении популяции. Текущая расчётная плотность - 0,075 особей/1000 га.

В Российской Федерации, по данным на 2021 год, обитало 300 147 особей бурого медведя. Ежегодный прирост составляет

более 10 тыс. Вид распространён неравномерно, а группировки есть разных размеров. Нормативы допустимого изъятия - до 30 % от учётной численности. Плотность не устанавливается.

Разброс цифр показывает, что единой методики оценки и управления популяцией бурого медведя не существует. Но как тогда определить, когда косолапых мало и они нуждаются в дополнительной защите, а когда их уже много и пора заниматься регулированием? Учитывая, что актуальным императивом является сохранение биоразнообразия, представляется, что ключевое - оценка состояния группировки с позиций способности к долговременному самостоятельному существованию. И без понимания биологии вида не обойтись.

Бурым медведям, как писал заслуженный эколог России, доктор биологических наук, известный специалист по медведям Валентин Пажетнов, свойственны большие индивидуальные участки и сложная пространственная организация популяционных группировок. Места обитания хорошо выражены там, где условия для нормального существования сконцентрированы на ограниченной площади. Размеры временных индивидуальных участков зависят от сезона, но обычно на охраняемой территории не превышают 600-700 га, на неохраняемой - около 1000 га. Наибольший участок у медведя весной, наименьший - летом.

Например, в заповеднике «Столбы» (Красноярский край, Россия) в угодьях на 10 тыс. га во время наблюдений обитало 6-7 медведей, каждый из которых занимал территорию от 2,5 до 3 тыс. га. Средний размер участка крупного одиночного зверя составил 2-2,5 тыс. га, а у самок с медвежатами значительно меньше. Самки с детёнышами ведут кочевой образ жизни: 8-12 дней задерживаются на территории 200-300 га, затем переходят на новый участок. Перед залеганием в берлогу медведи широко бродят, проходя в сутки до 15 км, а на реке Лене - даже 30 км.

За три десятилетия количество медведей в локальной группировке может меняться более чем в два раза. Так, в Лапландском и Мордовском заповедниках (1956-1987), где в среднем обитали

небольшие группы 14 и 12 особей, численность колебалась в первом - от 10 (1956) до 17 (1987), а во втором - от 13 (1956) до 4 (1985) и 7 (1987). В то же время бурых медведей в Мурманской области фиксировали в пределах 300-500 особей. В Мордовской АССР за 1961-1971 годы численность оценивалась в среднем в 8 зверей с колебаниями от 15 до 7, то есть происходило исчезновение медведей на обширной территории, прилегающей к заповеднику.

Интересны результаты исследований, проводимых в Центральном-Лесном заповеднике (Тверская область). С 1969 года средняя численность бурого медведя составила $15,71 \pm 3,88$ особей (Летопись природы, 1969-2021). В последние годы насчитано 20 (2020) и 19 (2021) особей. Оценки плотности населения имели ярко выраженную сезонную динамику. Минимальное значение ($0,034 \pm 0,010$ особей/км²) в 2021 году отмечено с 24 июня по 23 июля, а максимальное ($0,144 \pm 0,062$ особей/км²) - с 24 июля по 22 августа.

Все эти данные показывают, что для устойчивого существования во времени локальная группировка может быть немногочисленна и угрозы виду это не представляет. Сотрудники Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б. М. Житкова в своих рекомендациях отмечали, что для рационального использования ресурсов бурого медведя элементарная популяция должна состоять не менее чем из 25 особей: 5-6 взрослых самцов, 2-3 продуцирующих самок, 6-9 медвежат первого - второго года жизни и 6-7 медведей-одиночек. То есть группировка из 75 медведей, обитающих ныне в Березинском биосферном заповеднике и на территориях прилегающих охотхозяйств, позволяет говорить, что виду в Беларуси ничего не угрожает.

Если предположить, что группа в 20 медведей ежегодно увеличивается на 1 особь (с учётом репродуктивного процесса - 1 раз в два года, гибели медвежат до трёх лет - до 80 %, естественной элиминации), то сообщество из 700 косолапых подрастёт минимум на 35 зверей. Фактически этого достаточно для формирования новой

локальной самодостаточной группировки. Однако не стоит забывать, прогнозы математического моделирования и реальная жизнь зачастую не совпадают. На практике возможен как взрывной рост, так и резкое сокращение популяции. Причин более чем достаточно для любого развития событий.

Однако остаётся вопрос, а что же такое «много медведей». Некоторые представители отечественного учёного сообщества заявляют, что сейчас идёт период активного расселения и заселения пригодных мест обитаний. Поэтому стоит просто подождать и посмотреть, что получится. Сценарий любопытный, но последствия вполне предсказуемы и гарантированно влекут большие проблемы в будущем.

Во-первых, никто сегодня не изучал и не анализировал пригодные места обитания для бурого медведя. А о том, например, какие потенциальные конфликты с местными жителями они могут провоцировать, даже нет и речи. Во-вторых, зачем «наступать на грабли», если есть возможность посмотреть на опыт тех, кто уже имеет многочисленные популяции медведей.

Вернёмся к ситуации в Румынии. Компактно проживающей группировке в 8 тыс. медведей не получается мирно уживаться с людьми. Хищники всё чаще выходят к домам в поисках пищи, множатся случаи нападения на туристов и местных жителей. Представители румынского Министерства окружающей среды, водного и лесного хозяйства считают, что для страны более чем достаточно поголовья в 4 тыс. Однако кардинальному сокращению противятся ярые зоозащитники.

Интересна при этом позиция других стран ЕС. Медведь входит в Красную книгу МСОП со статусом «вид, находящийся под угрозой». Румыния не раз предлагала многим государствам, где численность косяковых измеряется десятками, а то и единицами, переселить некоторое количество особей. Но желающих принять хищников "почему-то не нашлось. По словам госсекретаря министерства окружающей среды Юлиана Стана: «Мы вели переговоры со всеми странами, входящими в Европейское Сообщество, чтобы отправить этих животных к ним. Но

«на той стороне» обычно отвечали, что у них люди ходят по лесам и запустить туда медведей - это вопрос усиления безопасности». В итоге местный парламент разрешил в 2024-2025 годах отстрел около 500 бурых медведей.

Одновременно власти Румынии запустили программу, направленную на защиту населения от медведей. Владельцам частных домов, ферм и сельхозугодий разрешено устанавливать электрифицированные заборы вокруг владений, чтобы не только создавать зверю препятствия для проникновения, но и отпугивать его.

Каждый желающий может получить субсидию от государства в размере до 2 тыс. леев (\$ 440) на установку таких систем. Выделяемые деньги покроют расходы собственника на импульсные генераторы, кольцевой изолятор, электрические ограждения и др. Из специального Фонда защиты природы на эту программу запланировано выделение порядка \$ 330 000.

Кстати, в Тверской области России охотоведы заметили, что медведи, которые получили негативный опыт соприкосновения с электрозаборами, впоследствии боятся звука (треска) электрошокера, который можно брать с собой в лес в качестве превентивной меры защиты.

Как показывает практика, понятия «много-мало» в отношении такого крупного хищника, как медведь, в численном эквиваленте очень условны. В одних странах «много» - это несколько сотен тысяч, в других и 50 особей - более чем достаточно. Поэтому простая констатация количественного показателя по итогам, по сути, субъективного учёта, малоприменима информация. Есть группы более 25 особей - отлично, значит медведи чувствуют себя хорошо.

Считаю, эффективнее было бы развивать уже опробованный в Беларуси на копытных метод управления популяциями (локальными группировками). Фактически речь идёт об определении ядер местообитания медведей. Основным, объективно, является Березинский заповедник. Не исключено, если в пределах нескольких охот-пользователей также будут выявлены локальные

самодостаточные группировки, которые можно будет считать ядрами. Что касается севера Беларуси, то там большие перспективы для научных исследований на трансграничных территориях между Витебской и Псковской областями. Учитывая, что медведь за сутки может преодолевать несколько десятков километров, определить его «гражданство» - не просто, а вот установить ядро группы - реально.

Единичные, проходные звери и регистрация встреч с ними вне обычных мест обитания любопытны, но делать на их основе выводы об эффективности расселения, думаю, некорректно. Контроль за популяцией - это не столько количественный, сколько качественный показатель, который определяется конкретными условиями.

По моей субъективной оценке, предельную численность бурых медведей в лесах Беларуси можно довести до 3-4 тыс. И никаких дополнительных специальных мер для этого предпринимать не надо, кормовые и защитные условия благоприятные. Она вырастет естественным путём, даже если популяцию будут разумно эксплуатировать. Но выстраивание модели управления, финансирование необходимых мероприятий и распределение ответственности - аспекты непростые, о которых необходимо задуматься уже сегодня.

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ